

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА»

исторический факультет

Программа высшего образования

Направление: История (бакалавриат 46.03.01, магистратура 46.04.01.)

Профиль: история России до начала XIX века

Выпускающая кафедра история России до начала XIX века

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу на тему:

**Землевладение и землевладельцы Дорогобужского уезда в конце 1650-х –
начале 1680-х годов**

студента 2 курса дневной формы обучения

Сорокиной Анастасии Андреевны

(Ф.И.О.)

Руководитель выпускной квалификационной работы:

Хитров Дмитрий Алексеевич, доцент, к.и.н.

(Ф.И.О., должность, ученая степень, звание)

Рецензент:

Кирпичников Иван Алексеевич, старший научный сотрудник Института
истории СПбГУ, к.и.н.

(Ф.И.О., должность, ученая степень, звание)

СОДЕРЖАНИЕ РЕЦЕНЗИИ

Работа А.А. Сорокиной посвящена важной и актуальной научной проблеме. Исследователями неоднократно отмечалось, что Смоленская земля, окончательно вошедшая в состав Московского государства по результатам Русско-польской войны 1654–1667 гг., на протяжении длительного времени после присоединения сохраняла значительное

своеобразие и обособленный характер. В историографии представлены работы, посвящённые истории и родовому составу смоленской шляхты (прежде всего, классический очерк М.М. Богословского и сборники Д.П. Шпиленко), однако гораздо меньше внимания уделено местному землевладению. В исследовании А.А. Сорокиной впервые предпринята попытка систематического изучения этого сюжета на уездном уровне. В фокусе внимания автора магистерской диссертации находится землевладение Дорогобужского уезда во второй половине XVII в. Переписные книги Дорогобужского уезда 1659, 1668 и 1678 гг., которые являются основными источниками работы, до сих пор не становились предметом специального изучения.

Работа состоит из введения, которое включает обзоры историографии и источников, трёх глав и заключения.

Обзор историографии, в котором в хронологическом порядке рассматриваются все ключевые работы по истории Смоленской земли XVI–XVII вв., показывает глубокое знакомство автора с обширным кругом исследовательской литературы. Данный раздел представляет собой основательный и оригинальный историографический очерк, который имеет самостоятельное значение для будущих исследований темы. В то же время, стремление систематически изложить основные достижения предшественников и реферативный стиль повествования, в отдельных случаях избираемый автором, несколько размывает главный фокус обзора, который определяется основной темой и целью исследования. Как представляется, общие положения, которые считаются твёрдо установленными, могли бы быть вынесены во введение в качестве обобщённой характеристики первых десятилетий пребывания Смоленской земли в составе Московского государства. Отмеченная особенность, впрочем, в значительной степени компенсируется наличием в историографическом разделе ясно сформулированных выводов.

Обзор источников открывается экскурсом в состояние исследований переписных книг, которые, как демонстрирует автор, редко становились предметом специального внимания историков. Функция данного параграфа, который фактически представляет собой дополнительный историографический обзор внутри источниковедческого раздела, остаётся не вполне ясной. Наблюдения предшественников охарактеризованы лишь в самой общей форме; автор, вопреки ожиданиям читателя, эксплицитно не формулирует (на основе рассмотренной литературы) критериев определения

«настоящей» (с. 35) переписной книги «общероссийского» образца (с. 32, 56-57, 133), к которым будет апеллировать в дальнейшем в сравнительном ключе. Второй параграф раздела посвящён источниковедческой характеристике и содержит обоснование выбора источников, характеристику архивного хранения, а также систематическое описание структуры и содержания переписных книг Дорогобужского уезда. Автор показывает, что рассматриваемые в работе три переписные книги составлялись с различными целями, причём более ранние книги не выступали в качестве приправочных для последующих. В параграфе обстоятельно проанализирован информационный потенциал каждой из переписных книг. Третий параграф содержит краткую характеристику дополнительных источников, которые имеют вспомогательный характер. Ценным является общее заключение о том, что переписные книги Дорогобужского уезда «не являются в полной мере ни переписными, ни писцовыми книгами, а сочетают черты обоих видов» (с. 56, 133).

Первая глава посвящена описанию баз данных, составленных на основе переписных книг Дорогобужского уезда. В диссертационном исследовании успешно решена задача разработки структуры базы данных, которая обеспечивает возможность сопоставления информации трёх источников. Последовательно описывая организацию строк и столбцов базы данных, автор наглядно показывает сложности, связанные с формализацией информации переписных книг, и комментирует принятые решения по преодолению возникающих затруднений. В качестве базовой единицы определена «локация», которая представляет собой «обособленный в пространстве объект, имеющий собственное название, землю и их хозяйственное назначение» (с. 62, 70, 81). Как общая методика, так и конкретные шаги исследовательницы по формализации данных представляются хорошо продуманными и не вызывают возражений – с единственной оговоркой, что княжеский титул, который в допетровский период воспринимался как неотъемлемая часть родового наследственного имени, едва ли продуктивно помещать в одну ячейку с духовным званием и воинским чином (с. 64). Итогом проделанной работы являются три базы данных из 35 столбцов, которые позволяют охватить большую часть информации, представленной в переписных книгах. Во втором параграфе с привлечением законодательных актов XVIII в. обосновывается методика перевода метрологических данных переписных книг. Следует отметить ясный стиль и логичность организации данной главы, которые позволяют

читателю в деталях проследить работу исследовательницы по формализации данных столь сложных по характеру источников.

Во второй главе представлены методика и результаты оценки территориального покрытия переписных книг. Применение технических возможностей QGIS и использование составленных исследователями векторных карт уездных границ XVIII в. позволили достичь значительных успехов в картографировании объектов, существенно продвинувшись относительно предшествующего опыта Е.Б. Французовой: всего на карту удаётся нанести от 17 до 30% локаций переписных книг. Полученные данные позволяют А.А. Сорокиной с необходимыми оговорками констатировать наибольшую концентрацию поселений в западной части уезда. Чрезвычайно интересным видится сделанное исследовательницей наблюдение об отличиях от последующих описаний книги 1659 г., в которой представлено заметно меньшее количество локаций и (как будет ясно из третьей главы) землевладельцев. Заслуживает дальнейшей разработки гипотеза, согласно которой при общем для трёх случаев стремлении писцов охватить всю территорию уезда (с. 101) перепись 1659 г. «изначально была нацелена на фиксацию меньшего количества землевладений», что могло быть связано с политическим контекстом (с. 97-98, 133). Высказать более определённые предположения о причинах такого положения дел будет возможно при расширении источниковой базы и более пристальном рассмотрении владельческой истории конкретных локаций.

В третьей главе предпринимается попытка первичного анализа собранных данных: рассматриваются количество, социальный состав и статус землевладельцев Дорогобужского уезда. Основной объём главы составляют описательные характеристики групп уездных землевладельцев в соответствии с категориями, указанными в переписных книгах. Как ясно из текста работы, эти категории не образуют единой системы и, более того, указываются в переписных книгах не вполне последовательно и скрупулёзно (С. 105, 107, 114, 116, 122, 127, 131). Такие данные могли бы стать основой для разработки интересного сюжета о способах воображения социальных классификаций и идентичностей («рейтар», «кадашевец», «человек», «строитель»), которые совместно (как можно предположить) формулировались местными землевладельцами и писцами и находили отражение в переписных книгах столь своеобразной новоприсоединённой территории, – но едва ли могут служить твёрдой основой для изучения социальной (статусной) структуры без привлечения других материалов.

Неудивительно, что сама исследовательница неоднократно прибегает к сторонним источникам информации для прояснения статуса некоторых лиц, но такая работа выполняется несистематически (с. 107-108, 113, 115, 126). Если общие заключения о преобладании шляхетского землевладения и выявленная количественная динамика не вызывают сомнений, целый ряд других безусловно интересных наблюдений – об особенностях «маетностей», своеобразии женского и церковного землевладения, «изменниках» – при выбранном масштабе исследования и сознательном ограничении источниковой базы тремя переписными книгами носят характер предварительных или иллюстративных суждений. Заметим также, что нуждается в коррективках формулировка, согласно которой «по российскому вотчинному праву женщина вообще не могла владеть землёй» (с. 106).

Не вполне убедительными представляются общие суждения автора по поводу политики центральной власти по отношению к Смоленской земле, обоснование которых потребовало бы значительного расширения источниковой базы и привлечения сравнительных контекстов. Утверждения о нетипичности для рассматриваемого периода «имперских» интеграционных механизмов и «уникальности» реализованной модели интеграции, при которой «государство в основном старалось сохранить местные порядки» (с. 2, 6-7, 125, 131, 136-137), не могут быть доказаны эмпирически при избранном масштабе исследования, нуждаются в уточнении формулировок применительно к случаю Смоленской земли, а также в соотнесении с выводами современной историографии относительно способов управления разнообразием в Московском государстве XVI–XVII вв.

Выводы: Обозначенные замечания высказываются в порядке дискуссии и намечают перспективы изучения, не умаляя значения и ценности магистерской диссертации, которая является самостоятельным, оригинальным и качественным исследованием, выполненным на высоком научном уровне. Работа представляет собой удачный опыт систематизации и картографирования информации переписных книг Дорогобужского уезда, методика и результаты которых ясно представлены в тексте работы. А.А. Сорокина в полной мере владеет необходимыми навыками анализа такого сложного вида источников, компетентно использует современные технические возможности работы с данными, а также профессионально ориентируется в научной литературе по изучаемому региону. Полученные на

данном этапе результаты позволяют рассчитывать на новые весьма интересные находки при дальнейшем развитии работы. Магистерская диссертация в полной мере отвечает требованиям к содержанию и оформлению, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в соответствии с Положением о выпускной квалификационной работе магистранта (диссертации) Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Выполненный А.А. Сорокиной труд заслуживает поддержки и может быть оценен высшим баллом.

Рекомендуемая оценка рецензента: отлично.

Игорь Киричишкин И.А.
(подпись)

«26» мая 2023 г.

Личную подпись
заверяю
Документ подготовлен по личной
инициативе

Текст документа размещен в открытом
доступе на сайте СПбГУ по адресу
[HTTP://SPBU.RU/SCIENCE/EXPERT.HTML](http://spbu.ru/science/expert.html)

Е.Ю. Кургункова
26.05.2023